

нии событий XVI в. вплотную сблизила его с литературным произведением самого XVI в., вышедшим из самой тогдашней демократической, посадской среды. Купец Харитон Белоулин во многом отличается от купца Степана Калашникова. Но есть между ними и общее — оба они могучие силачи из народа, с которыми не справиться царским слугам, оба они сложили голову на плахе после того, как говорили в глаза царю «прямые речи», оба они подняли голос против насилия, произвола царя и его слуг. В обоих случаях этот голос раздался не из среды боярско-княжеской оппозиции, из которой мы его слышали не раз, а снизу, из среды московского посада.

Все то, что сближает эту маленькую повесть с произведениями большой русской литературы последующих веков, свидетельствует в свою очередь о ее собственных высоких достоинствах.

В заключение хотелось бы сделать один важный, на наш взгляд, вывод. Создание и широкое распространение в XVI—XVII вв. повести про купца Харитона Белоулина наряду с другими произведениями подобного рода свидетельствует о появлении в то время на Руси широкого читателя. Интерес этого читателя к истории не мог удовлетворяться прежним летописанием. Фундаментальные и официальные летописи не удовлетворяли ни количественному спросу, ни вкусам нового читателя. Возникла потребность в массовой, а значит популярной и увлекательной, книге. Мы видим, как начиная со второй половины XVI в. на смену монументальным летописным памятникам приходит многое множество кратких летописей, летописцев и летописчиков. В них коротко и доходчиво рассказываются основные факты отечественной истории. При этом исторические факты в них свободно мешаются с легендами и прямым вымыслом. Беллетристика, еще не вылупившаяся из летописной скорлупы, тем не менее все громче и чаще о себе заявляет. Изучение этой внутрिलетописной, внутриисторической беллетристики XVI и особенно XVII в. является интересной и важной задачей историков литературы. С другой стороны, как это видно на примере повести о купце Харитоне Белоулине, произведения такого жанра полны исторических реалий. Уже став произведениями литературы, они не теряют значения исторических источников.
